

УДК 930

Н.А. Мининков¹

**Сыскные начальства на Дону XVIII в. и начало
формирования донского войскового административного
деления**

Войско Донское; административное деление на Дону; сыскные начальства; движение донских казаков 1792-1794 гг.

Возникновение административного деления на Дону в XVIII в. вызывалось необходимостью сыска беглых. С конца 80-х гг. административные единицы на Дону назывались сыскными начальствами. Система их была еще не вполне четкой.

Одним из крупных изменений во внутренней жизни войска Донского в XVIII в. стало начало формирования административного деления его территории. Это соответствовало процессам развития террито-

¹ Мининков Николай Александрович, Южный федеральный университет (РФ, Ростов-на-Дону), д.и.н., namininkov@sfedu.ru.

риального администрирования в России того времени и определялось задачами совершенствования государственного управления. Этот процесс имел в качестве предпосылки изменения в поземельных отношениях на Дону. По мере распространения земледелия возрастала ценность земли. Между соседними станицами иногда возникали поземельные споры, что ускорило разграничение между станичными юртами. На примере самой верхней по Дону станицы Казанской донской экономист и статистик И.В. Тимощенко показал, как постепенно закреплялась в XVIII в. земля за станичными юртами, при этом границы станичных юртов закреплялись с достаточной четкостью, поскольку это имело хозяйственное значение [5, с. 139-181].

Однако решающей предпосылкой складывания на территории войска Донского административного деления стали не только процессы в поземельных отношениях, сколько заинтересованность властей в розыске беглых, уходивших на Дон и находивших себе пристанище в хозяйствах, которые велись казачьей верхушкой. Борьбу с побегами на Дон русское правительство начало вести еще до Разинского восстания. Выдача С. Разина с Дона в Москву означало создание прецедента, по которому вообще выдача людей с Дона стала возможной. При Петре I меры по выдаче беглых стали проводиться значительно более активно. Розыск, начатый осенью 1708 г., привел к Булавинскому восстанию. После подавления восстания и истребления значительной части казачества последовало еще более полное подчинение войска Донского русским властям, что было в конечном счете оформлено переводом его в 1721 г. из ведения Иностранной коллегии в ведение Военной коллегии.

Существенным дополнением этих мер могло стать усиление сыскного аппарата на территории самого Дона. Предшественником сыскных начальств становились особые части войсковой территории, выделенные в войске Донском в 1743 г., во главе которых стояли нарочные старшины, направлявшиеся войском. Всего, как указывал А.П. Пронштейн, было выделено шесть таких частей. Он отмечал, что в 1769 г. академик И.А. Гильденштедт, прибывший в станицу Михайловскую на Хопре, обращал внимание на то, что в ней находится старшина, который управляет двадцатью станицами на Хопре. В станице Глазуновской на Медведице была резиденция старшины, управлявшего станицами по Бузулуку и Медведице [4, с. 248]. Современный исследователь Ю.А. Чижикова писала, что нарочные старшины на первых порах занимались делами неказачьего населения к которому относились крестьяне-малороссияне и бурлаки, не имевшие статус

казака, но постепенно в их ведение также все чаще стали поступать дела, относившиеся к казачьему населению Дона [6]. А.П. Пронштейн указывал, что с конца 80-х гг. старшины, стоявшие по главе этих частей войсковой территории, стали называться сыскными начальниками [4, с. 250], а сами эти территории, соответственно, сыскными начальствами.

Более значительный комплекс сведений о сыскных начальствах в войске Донском появился в связи с событиями 1792-1794 гг., когда происходило массовое движение казаков, недовольных нарушением принятых на Дону традиций переселения на другие территории, допускавшихся центральной властью и местным начальством. В ходе этого движения казаки ряда станиц решительно отказывались принимать войсковые грамоты о переселении на Кавказскую линию. Поэтому за эти годы сыскные начальства по существу занимались делами только казачества. Документы Канцелярии войска Донского содержат более конкретные и полные указания на территориальное расположение сыскных начальств и на станицы, которые являлись их центрами, чем это было у академика Гильденштедта. Вместе с тем сведения о разных сыскных начальствах представлены в разной степени. Так, наиболее полные и четкие сведения имеются о Нижнем Хоперском сыскном начальстве, расположенном по Хопру начиная от станицы Тишанской² до впадения Хопра в Дон. Центром этого сыскного начальства была самая нижняя станица по Хопру Букановская, документы из станиц направлялись «в Буканов»³. К этому же начальству относилась и станица Алексеевская на реке Бузулук⁴, находившаяся вблизи впадения ее в Хопер. Значительно меньше упоминаний о Верхнем Хоперском сыскном начальстве, в которое входили станицы от самой верхней по Хопру Михайловской до Бурацкой. В документах Канцелярии войска Донского не заметно отдельного Бузулуцкого сыскного начальства. Гильденштедт относил станицы по Бузулуку к территории, управлявшейся совместно со станицами по Медведице. Но в фонде Бузулуцкого сыскного начальства содержатся документы с 1774 г., и, следовательно, ко времени событий 1792-1794 гг. оно уже существовало. Отсутствие в документах Канцелярии сведений о Бузулуцком сыскном начальстве может объясняться тем, что в станицах по Бузулуку каких-либо событий, связанных с этим движением, не было.

² ГАРО-1. Ф. 341. Оп. 1. Д. 142. Л. 102.

³ Там же. Д. 144.

⁴ Там же. Л. 115.

Еще одно сыскное начальство на севере войска Донского – Медведицкое. По документам Канцелярии войска Донского центр Медведицкого сыскного начальства не назван, несмотря на то, что в пределах этого сыскного начальства движение казаков развертывалось в Скуришенской и отчасти в Раздорской станицах. Для несколько более раннего времени Гильденштедт называл центром этой части войска Донского станицу Глазуновскую, расположенную по соседству со Скуришенской.

Еще один массив документов этого времени из Канцелярии войска Донского относится к Чирскому сыскному начальству, поскольку в пределах этого начальства находилось пять станиц, где казаки выступали наиболее активно: Пятиизбянская, Верхне-Чирская, Нижне-Чирская, Кобылянская и Есауловская. Они упоминаются как станицы «Чирского ведомства». Еще одно прямое указание на Чирское сыскное начальство давалось в связи с посылкой рапорта старшины Алексея Туроверова⁵. Также упоминалась канцелярия этого начальства. Ниже по Дону находилось Цымлянское сыскное начальство. Упоминается оно мимоходом, в сообщении о том, как некий офицер ехал от «цымлянского начальника» к майору Денисову в станицу Пятиизбянскую⁶. Казак Пятиизбянской станицы Василий Жмурич после побоев в станицы «выбежал к цымлянскому начальнику»⁷. Также мимоходом сказано о Кочетовском сыскном начальстве. Оно, находилось по Дону еще ниже Цымлянского, в связи с упоминанием сыскного начальника Ивана Попова⁸. Выше Чирского сыскного начальства по Дону располагалось Качалинское сыскное начальство, в которое входили станицы Трех Островьянская, Иловлинская, Сиротинская, Старогригорьевская, Новогригорьевская, Кременская. Самым верхним по Дону сыскным начальством было Мигулинское, в которое входили, в частности, станицы Мигулинская и Казанская. Гильденштедт указывал, что центр этой территории был в станице Казанской, тогда как в документах Войсковой канцелярии центр был в Мигулинской, казаки которой решительно выступали в ходе событий 1792-1794 гг.

Среди сыскных начальств в документах Канцелярии войска Донского не встречается указаний на Донецкое сыскное начальство, охватывавшее станицы по Северскому Донцу, несмотря на то, что в

⁵ Там же. Д. 145. Л. 7, 36, 38.

⁶ Там же. Д. 165. Л. 4.

⁷ Там же. Д. 160. Л. 12 об.

⁸ Там же. Д. 142. Л. 90 об.

станции Каменской на территории этого начальства казаки решительно противились властям. Неоднократно упоминался посылавшийся из войска Донского на Донец старшина Иван Миллер. Однако о сыскном начальнике не говорилось ничего. Можно также предположить, что существовало сыскное начальство, охватывавшее самые нижние станицы по Дону, в том числе столицу войска Донского Черкасск.

Документы Канцелярии войска Донского свидетельствуют, что во главе сыскных начальств могли ставиться как офицеры, так и чиновники, причем офицеры могли иметь как чины, принятые в войске Донском, так и чины по табели о рангах. Часто упоминался сыскной начальник Нижнего Хоперского начальства Иван Екимов, который был в чине полкового есаула. Сыскным начальником Верхнего Хоперского сыскного начальства назван секунд-майор Иван Погорелов⁹. Часто упоминался чирской сыскной начальник премьер-майор Варлам Денисов¹⁰. В Казанском сыскном начальстве начальником был капитан Каньков¹¹, в Кочетовском – полковой есаул Иван Попов. Начальником Медведицкого сыскного начальства был войсковой толмач Котломин¹², названный по должности. О его чине при этом ничего сказано не было. Вообще, таким образом, в документах канцелярии были названы не все сыскные начальники, имевшиеся в то время.

Сыскные начальства имели свой аппарат, очевидно, небольшой, и канцелярии. Писарем Чирского сыскного начальства с начала 1793 г. был Евлампий Кательников¹³, казак станицы Нижне-Курморской, будущий историк своей станицы и фактический руководитель религиозного движения духоносцев на Дону, служивший в начальстве под руководством В. Денисова. В сыскные начальства посылались рапорты из станиц об отправке казаков на поселения на Кавказскую линию [2, с. 42-46]. От сыскных начальств рапорты направлялись в Войсковое гражданское правительство. Сыскные начальники отдавали рапорты представителям Войскового гражданского правительства, которые прибывали в сыскные начальства. Так, 14 декабря 1793 г. последовало два рапорта от чирского сыскного начальника В. Денисова прибывшим из Черкаска от правительства бригадиру Иловайскому и подполковнику Манькову¹⁴.

⁹ Там же. Д. 164. Л. 25 об., 26 об.

¹⁰ Там же. Д. 165. Л. 39.

¹¹ Там же. Д. 162. Л. 63.

¹² Там же. Л. 116, 122 об.

¹³ Там же. Д. 160. Л. 11.

¹⁴ Там же. Д. 165. Л. 4 об.

Документы Канцелярии войска Донского, относящиеся к концу царствования Екатерины II, свидетельствуют, что система сыскных начальств на Дону еще не была сформирована на уровне законодательства. Не был определен статус сыскного начальника, которым мог оказаться офицер или чиновник войска Донского. Круг дел, которыми занималось сыскное начальство, зависел от ситуации. Это могли быть дела и о крестьянах-малороссиянах и бурлаках, проживавших в станицах, но не принятых в казаки, и дела, связанные с казачеством. Все начальства располагались по рекам, что отражало расселение казаков.

Более четко о сыскных начальствах говорилось в войсковой грамоте от 11 августа 1797 г. майору Максиму Ермольеву, назначавшемуся сыскным начальником на Хопер. В ней были обозначены начальства, которых было три по Дону: «1-му от Маноцкой до Кумшацкой, 2-му от Цымлянской до Трехостровянской, 3-му от Качалинской до Казанской», а также по Хопру, Бузулуку, Медведице и Донцу. Жалованье сыскным начальникам не предусматривалось, а назначались они не более чем на год или два. На сыскное начальство возлагались судебные функции, и поэтому в них назначались трое судей, жалованье которым определялось «из станичных доходов» [3, с. 10-11]. На сыскных начальников были возложены и некоторые другие задачи [1, с. 156]. При этом граница между сыскными начальствами по-прежнему четко не определялась, и даже значительно позже, к началу 30-х гг. XIX в., она не была определена.

Дальнейшее развитие сыскных начальств на Дону происходило уже в XIX в.

1. *Агафонов А.И.* Область войска Донского в дореформенный период. Ростов-на-Дону, 1986.
2. *Лысенко Д.В.* Станичные рапорты как источник по истории массового движения донских казаков 1792-1794 годов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 2.
3. Материалы к истории Дона. Собраны действительным членом Областного войска Донского Статистического Комитета Ив.П. Поповым. Новочеркасск, 1900.
4. *Пронштейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961.
5. *Тимощенков И.В.* Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы // Труды Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1874. Вып. 2.
6. *Чижикова Ю.А.* Институт атаманства на Дону (середина XVI – начало XX вв.). Автореф. дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2007.